

Е. А. Терентьева

ОБРАЗ ФРАНЦУЗСКОЙ МОНАРХИИ КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Я никогда не желал ничего сильнее...
чем сражаться за бессмертие этой монархии.
Андре Дюшен¹

В Европе XVII в. все активнее развивался процесс формирования протонациональных идентичностей, опиравшийся на этнокультурные и этнополитические процессы XVI в.² В разных регионах этот процесс протекал с разной скоростью и обладал собственной спецификой, которая определялась особенностями их общественно-политического и культурного развития. Франция в этом смысле представляет собой не только специфический, но и в значительной мере эталонный вариант нациестроительства. Уже в XVII в. все возрастающее политическое влияние Франции

¹ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France. Divisees en huict livres. Selon l'ordre et ressort des huict Parlemens. Oeuvre enrichi tant des fontations, Situations, & Singularitez desdites Villes & Places: que de plusieurs choses notables concernantes les Parlemens, Iurisdiccions, Eglises, & Polices d'icelles. En 2 part. Paris, 1609. Au lecteur.

² *Leerssen, J.* National Thought in Europe: A Cultural History. Amsterdam, 2006. P. 36–52.

предопределило ее роль образца для католических стран Европы в области культуры. Стихийные идентитарные процессы получили здесь активную поддержку укреплявшегося абсолютистского государства, что привело к достаточно быстрому — и одному из наиболее ранних в Европе — формированию нации уже в следующем, XVIII в.³, которое активизировало аналогичные процессы в сопредельных регионах.

Идентитарный вектор развития французского интеллектуального дискурса оказался под контролем и отчасти руководством институтов формировавшегося абсолютистского государственного аппарата вместе с прочими тематическими направлениями. Особенно этот процесс стимулировал кардинал Ришелье, не только создавший собственный Литературный кабинет, но и лично следивший за создаваемыми и публикуемыми учеными сочинениями: в эпоху Людовика XIII можно уверенно говорить об аппарате государственной пропаганды⁴, что означает осознание возможности и необходимости формировать общественное мнение и направлять мысли подданных в определенное русло. Эти представления, без сомнения, хорошо осознавались интеллектуалами, которые работали в пределах этой нарождавшейся государственноцентричной парадигмы.

Значительный вклад в этот процесс вносили представители интеллектуального течения французских эрудитов, возникновение которого было связано с инициативой монархов — Карла VIII и Франциска I⁵. Сфера их интересов и особенности метода предопределяли тесную связь с идентитарными процессами во Франции, причем эрудитские сочинения второй половины XVI и особенно XVII вв. не только отражали этот процесс, но и оказывали на него существенное влияние.

³ Bell, D. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited, in: *The Roots of Nationalism National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600–1815* / Ed. Lotte Jensen. Amsterdam, 2006. P. 31–46.

⁴ Кнехт, Р. Ришелье / Пер. с англ. и вст. ст. А. Егорова. Ростов-на-Дону, 1997. С. 282–314; D'Albis, C. Richelieu: L'essor d'un nouvel équilibre européen. Paris, 2012. P. 196–233.

⁵ Вайнштейн, О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 359–360.

При этом включение эрудитов в систему монархической абсолютистской пропаганды происходило естественно и органично, за счет существования специфической ниши для такого рода интеллектуалов — придворных (что усугубляло связь эрудитов с короной) должностей королевских историографов, историографов Франции и королевских географов; уже со второй половины XVI в. их занимали почти исключительно представители историописания нового, эрудитского типа.

Эрудитов интересовали различные аспекты французского прошлого, но не в традиционном для того времени понимании истории как истории политической: они занимались историей институтов и должностей, церкви, французской монархии, генеалогическими историями отдельных родов и целых линияжей, изучали материальные остатки прошлого от монет до древних построек⁶, а также историю французского языка⁷.

Посвященные этим сюжетам сочинения отвечали интересам читающей публики, круг которой все расширялся: процесс формирования этнокультурных идентичностей породил резкий рост популярности и, соответственно, объема исторической литературы, издававшейся во Франции со второй половины XVI в. В XVII в. исторические труды составляли от одной четверти до одной трети всех книг, издаваемых в Париже⁸, причем речь шла преимущественно о сочинениях, связанных с французской историей. Исторические сюжеты и декорации проникали и в художественную литературу — яркий пример представляет собой объемный пасторальный роман Оноре д'Юрфе «Астрейя», впервые опубликованный в 1607–1628 гг., запутанное и многолинейное действие которого разворачивается в Галлии V в.⁹

⁶ Паламарчук, А. А., Терентьева, Е. А., Федоров, С. Е. Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021.

⁷ Терентьева, Е. А. Эрудитская филология и идентитарные процессы во Франции XVI в.: Клод Фоме о происхождении и истории французского языка, В кн.: *Англия и Европа: от средних веков к Новому времени. Сборник статей к юбилею Сергея Егоровича Федорова* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2023. С. 273–290.

⁸ Grell, Ch. Histoire, historiens, in: *Dictionnaire de l'Ancien Régime* / Éd. L. Bély. Paris, 2010. P. 639.

⁹ Honoré d'Urfé. L'Astrée [Ressource électronique], in: *Deux visages de l'Astrée. Première édition critique de L'Astrée d'Honoré d'Urfé [Site]*. URL: <https://astree.univ->

С развитием книгопечатания и расширением круга образованных и просто грамотных людей сочинения исторической направленности наряду с публицистикой приобретали все большее значение как инструмент формирования общественного мнения. Если в предшествующие эпохи утилитарное значение истории ограничивалось обучением будущих правителей на примерах прошлого (и соответствующим было отношение к ее созданию), то теперь история становилась доступной и интересной достаточно широкому кругу лиц. Об этом интересе свидетельствует популярность исторических сочинений, издававшихся теперь не только в виде роскошных томов *in-folio*, но и в более доступных вариантах, провоцировавших, в свою очередь, появление разнообразных гравюр и прочих материалов иллюстративного характера¹⁰. Представление о том, что влияние печатного слова на читателей может быть очень велико, а эрудитский подход к изучению и изложению материала наилучшим образом позволяет ему «проникнуть в душу» и «врезаться в память» читателя, было озвучено «отцом французской истории» Андре Дюшеном в одной из его дебютных работ, «Мистических образах великолепного и драгоценного дамского кабинета»¹¹.

В эрудитском исторически ориентированном дискурсе одной из ключевых тем еще со второй половины XVI в. была французская монархия¹². Это не было новшеством само по себе, поскольку собственное историческое прошлое во Франции связывалось с идеей французской монархии еще с эпохи Больших французских хроник. Эта тенденция отчасти сохранилась в промонархическом ренессансном историописании, но особенно ярко проявилась в эрудитских сочинениях времен Религиозных войн и, конечно,

rouen.fr (consulté 20.04.2026).

¹⁰ Grell, Ch. L'histoire entre érudition et philosophie. Étude sur la connaissance historique à l'âge des Lumières. Paris, 1993. P. 197.

¹¹ André Du Chesne. Figures mystiques du Riche et precieux Cabinet des dames ou sont représentées les Beutez, Parures et des Pompes du Corps feminin: que les Perfections, Ornaments et Atours spirituels de l'Ame. Paris, 1605. F. 6r.

¹² Кулешова, Е. В., Старостин, Д. Н. От нарратива к анализу: «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя как отражение тенденций в развитии исторического мировоззрения между поздним Средневековьем и ранним Новым временем, В кн.: *Научный диалог*. 2021. №11. С. 418–435.

в работах интеллектуалов, занимавших должности придворных историографов¹³. В результате формировавшееся в раннее Новое время протонациональное самосознание французов также оказалось в значительной степени ориентировано на фигуру короля.

Согласно словарю Фюретьера, слово «родина» (*patrie*) во французском языке вошло в широкий обиход лишь к 1690 г.¹⁴ И даже в XVIII в., когда определенные географические границы были, безусловно, давно осознаны как основа национального единства¹⁵, французских королей продолжали называть «королями французов», а не «Франции». В понимании же французов XVII в. верность королю и идея французской монархии как непреходящей ценности составляли основу протонационального единства в значительно большей степени, чем принадлежность к единой территориальной общности, которая, к тому же, представляла собой достаточно пестрый конгломерат территорий с выраженной региональной спецификой. Апологеты монархии той поры проповедовали идею объединения страны под рукой монарха, а необходимость подчинения королям-чудотворцам, которые осквящены таинством миропомазания, представлялась основанием принадлежности к французскому королевству. И для большинства французских историописателей той поры, особенно придворных, было крайне важно продемонстрировать прочность французской монархии.

Андре Дюшен (1584–1640) был одним из наиболее выдающихся французских эрудитов первой половины XVII в. Намного менее известный в современном научном сообществе, чем эрудиты второй половины XVI в. или либертины XVII в., он, однако, с пол-

¹³ Терентьева, Е. А. Французское придворное историописание как форма манифестации королевской власти (конец XVI – первая половина XVII вв.), В кн.: *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13. №1 (111). DOI: [10.18254/S207987840018884-1](https://doi.org/10.18254/S207987840018884-1); Терентьева, Е. А. Лояльность во французском эрудитском дискурсе XVII в., В кн.: *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2024. Т. 15. №5 (139). DOI: [10.18254/S207987840031103-2](https://doi.org/10.18254/S207987840031103-2)

¹⁴ *Antoine Furetière*. Dictionnaire Universel, Contenant généralement les Mots François tant vieux que modernes, & les Termes de toutes les Sciences et des Arts. Vol. 3. La Haye, Rotterdam, 1690. P. 72.

¹⁵ *Leerssen, J.* National Thought in Europe. Amsterdam, 2006. P. 52–57.

ным правом носит звание «отца французской истории». Занимая должности королевского географа и королевского историографа сначала Генриха IV, а затем Людовика XIII, он внес значительный вклад в развитие французского историописания и формирование французской этнокультурной идентичности. Улавливая интеллектуальные веяния времени и чутко реагируя на них, А. Дюшен отражал в своих работах тенденции развития менталитета французов в собственном этнокультурном пространстве и одновременно способствовал продолжению этого развития. Его обширное опубликованное при жизни и отчасти посмертно, его сыном Франсуа Дюшеном, наследие позволяет судить о той роли, которую играл образ французской монархии и фигура монарха в структуре этнокультурных и этнополитических идентичностей французов первой половины XVII в.

В период, когда Андре Дюшен создавал свои труды, меньше века оставалось до рождения знаменитой легенды о словах Людовика XIV: «Государство — это я!», — которые он если и не произносил, то, во всяком случае, мог произнести вполне обоснованно. Еще в 1597 г. анжевенский судья Пьер Пуассон де Лабодиньер сравнивал короля с солнцем¹⁶. Видные теоретики абсолютизма первой половины XVII в. Шарль Луазо (1564–1627) и Карден Лебре (1558–1655) утверждали, что абсолютная власть короля божественна, и уже самим своим свойством суверенности подчиняет себе социальные структуры, структуры же политические являются ее естественным продолжением и воплощением¹⁷. Многообразное и чрезвычайно обширное наследие Андре Дюшена проникнуто этими идеями. Однако он не теоретизировал о королевской власти и французской монархии, а создавал ее образ через «древности» французской монархии, которые составляли значительную долю его ученых интересов.

Формально Дюшен так и не написал единую историю Франции — вероятно, именно поэтому ему была пожалована долж-

¹⁶ *Pierre Poisson, seigneur de la Bodinière. Traicte de la majesté royalle en France.* Paris, 1597.

¹⁷ *Charles Loyseau. Cinq livres du droit des offices, avec le livre des seigneuries et celui des ordres. Seconde édition, corrigée et augmentée.* Paris, 1613; *Cardin Le Bret. De la souveraineté du roy.* Paris, 1632.

ность королевского историографа, а не историографа Франции. Однако именно мозаичную историю Франции представляет собой его разнообразное наследие, рассмотренное в комплексе. Он писал историю Франции как историю французских королей¹⁸, институтов, должностных лиц (а его сын, Франсуа Дюшен, добавил к ней историю французского чиновничества¹⁹), французской церкви²⁰, аристократии и дворянства²¹; кроме того, он составил и планировал расширить историко-географическое описание

¹⁸ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et Recherches de la Grandeur & Majesté des Roys de France, recueillies tant des Auteurs anciens, que des meilleurs Escrivains de ce siecle et divisees en III Livres. Paris, 1609; *André Du Chesne*. Histoire des Roys, Dvcs, et Comtes de Bourgogne et d'Arles, extraicte de diverses Chartes & Chroniques anciennes, & diuisée en IIII. Livres. 2 vols. Paris, 1619.

¹⁹ *François Du Chesne*. Traité des officiers qui composent le conseil d'Etat, imprimé avec le Nouveau style de conseil. Paris, 1662; Histoire des chanceliers et gardes des sceaux de France distingués par les règnes de nos monarques enrichie de leurs armes, blasons et généalogies, imprimé avec le Nouveau style de conseil. Paris, 1662.

²⁰ *André Du Chesne*. Histoire des papes et souverains chefs de l'Église, depuis S. Pierre, premier pontife romain, jusques à Paul V. 2 vols. Paris, 1616; Paris, 1645; Bibliotheca cluniacensis in qua Ss. Patrum Abb. Clun. vitae, miracula, scripta, statuta, privilegia, chronologiaque duplex, item catalogus abbatiarum, prioratuum, decanatum, cellarum, et eccles. à Clun. coenobio dependentium, vnà cum chartis, et diplomat. donationum earundem. Omnia cum primum ex MS. Codd. collegerunt Domnus Martinus Marrier Monast. S. Martini à Campis Paris. Monachus Professus, et Andreas Quercetanus Turo. qui eadem disposuit, ac notis illustravit. Matiscone sumptibus typisque fratrum protat. Matiscone, 1915.

²¹ *André Du Chesne*. Histoire de la maison de Chastillon-sur-Marne. Paris, 1621; Généalogie des seigneurs de Rais Du Breil. Paris, 1621; Généalogie de l'illustre et ancienne maison de La Rochefoucauld, dressée sur les chartes, titres & histoires plus fidèles. Paris, 1622; Histoire généalogique de la maison de Montmorency et de Laval. Paris, 1624; Histoire généalogique de la maison de Vergy. Paris, 1625; Histoire généalogique des maisons des Comtes d'Albon et dauphins de Viennois, in: *André Du Chesne*. Histoire genealogique des ducs de Bourgongne de la Maison de France. Paris, 1628; Histoire généalogique des maisons de Guines, d'Ardres, de Gand, et de Coucy, et de quelque autres familles illustres, qui y ont esté alliés. Le tout justifié par chartes de diverses eglises, tiltres, histoires anciennes, & autres bonnes preuves. Paris, 1631; Histoire généalogique des maisons de Dreux, Bar-le-Duc, Luxembourg, Limbourg, du Plessi-Richelieu, etc. Paris, 1631; Histoire généalogique de la maison de Béthune. Paris, 1638; Histoire généalogique de la maison des Chasteigners. Paris, 1639.

страны²². Однако в качестве лейтмотива большинства его произведений, связанных с французской историей, можно выделить тему французских королей в различных вариациях.

Эта тема раскрывается наиболее прямолинейно в двух сочинениях Дюшена: первое — «Древности и изыскания о власти и величии французских королей»²³, второе — «История королей, герцогов и графов Бургундии и Арля»²⁴. Однако и в работах, напрямую не связанных с темой королевской власти и монархии, постоянно встречаются отсылки к этим сюжетам, что в очередной раз свидетельствует о наличии совокупности идей и представлений, которые Дюшен вписывал в свои сочинения самых разных жанров и посвященные различным темам.

Для большинства французских историописателей, особенно придворных, был крайне важен вопрос иллюстрации прочности французского монаршего дома, независимо от правящей династии. Андре Дюшен в этом смысле не являлся исключением. Об этом свидетельствовало само название его монументального труда — «Древности и изыскания о власти и величии французских королей»²⁵.

По своей сути это абсолютно антикварная работа. Она посвящена не истории конкретных королей Франции, а отдельным сюжетам, связанным с королями, королевским церемониалом, королевской семьей, их истории и символизму. Дюшен подробно описывал историю вероисповедания французских монархов, историю королевского двора, церемонии и процессии, положение и привилегии членов королевской семьи, а также рыцарские

²² *André Du Chesne*. Dessein de la description entière et accomplie du très florissant et très célèbre royaume de France. Paris, 1614; Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux et places plus remarquables de toute la France. Paris, 1637.

²³ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et Recherches de la Grandeur & Majesté des Roys de France, recueillies tant des Auteurs anciens, que des meilleurs Escrivains de ce siècle et divisees en III Livres. Paris, 1609.

²⁴ *André Du Chesne*. Histoire des Roys, Ducs, et Comtes de Bourgogne et d'Arles. Paris, 1619.

²⁵ *Du Chesne A.* Les Antiquitez et Recherches de la Grandeur & Majesté des Roys de France. Paris, 1609.

ордена и придворные должности — словом, все, что традиционно относилось к сфере интересов антиквариев.

Однако в подборе тематики и логике расположения материала достаточно четко просматривается концептуальная стратегия — трудно сказать, насколько полно осознаваемая автором. Впрочем, учитывая его рассуждения о влиянии эрудитского сочинения на читателя, описанные выше, вполне вероятно, что подбор и компоновка материала были продуманно подчинены идее прославления французских монархов — тем более, что в другом своем сочинении, опубликованном одновременно с сочинением о французских королях, «Древностях и изысканиях о городах, замках и наиболее замечательных местах всей Франции», он писал: «Я никогда не желал ничего сильнее... чем сражаться за бессмертие этой монархии»²⁶. При этом речь шла о сражении фигуральном, то есть об ученых штудиях, связанных с прославлением Франции и ее королей — лучших и величайших в христианском мире.

Не акцентируя внимание на личностях и деяниях отдельных королей, Дюшен подчеркивал ценность самого института королевской власти во Франции, а также всего, с ней связанного. В «Древностях и изысканиях о власти и величии французских королей» Дюшен скомпоновал все доступные ему сведения о королях Франции и их дворе вне зависимости от конкретных монархов и династий. Таким образом подчеркивалась вневременная значимость французского монарха не как личности, но как бессмертной мистической фигуры, о которой писал Э. Канторович²⁷. Король являлся для француза того времени символом и воплощением Франции. И, безусловно, работа такого рода, как «Древности», не только отражала тенденцию деперсонификации королевской власти в сознании людей, но и способствовала этому процессу. Сочинения Дюшена неоднократно переиздавались при его жизни, что свидетельствовало об их популярности, то есть его читательская аудитория была достаточно обширной.

²⁶ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France. Paris, 1609. Au lecteur.

²⁷ *Kantorowicz, E. H.* The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology. Princeton, New Jersey, 1957.

Второй труд А. Дюшена, по тематике связанный с монархами, посвящен королям, герцогам и графам Бургундии. Эта работа является одновременно историей монархов и историей должностных лиц Бургундии — герцогов и графов, и, таким образом, может быть отнесена одновременно к двум группам работ Дюшена — по истории монархии и по истории институтов и чиновничества. В этой работе, в отличие от предыдущей, фигуры королей, герцогов и графов персонализированы, а сама она построена как обзор всех правителей Бургундии. Однако здесь в не меньшей степени, чем в «Древностях и изысканиях о власти и величии французских королей», оказался воплощен универсальный характер этих фигур. Череда конкретных графов, герцогов и королей позволяла посмотреть на них как на исполнителей неких универсальных, неиндивидуализированных функций.

Может показаться странным, что в опубликованном наследии королевского историографа всего два труда, связанных с историей королевской власти. Однако работы, посвященные другим темам, выполняли схожие идеологические функции, способствуя укреплению авторитета королевской власти и объединению Франции: и как сообщества людей — подданных французского монарха, и как конгломерата территорий, причем преобладало первое.

Особенно заметно это на примере самой многочисленной группы работ А. Дюшена — генеалогических историй французских и фламандских линияжей знатных семейств. Из тридцати трех опубликованных им работ они составляют десять, то есть почти треть. Это было связано с проводившейся в тот момент политикой подчинения королю как титулованной знати, так и мелкого дворянства, и во всех этих трудах верность французскому монарху воспевалась как величайшая добродетель. Таким образом, работы этого цикла выполняли как дидактическую, так и пропагандистскую роль. И вновь именно фигура абстрактного короля Франции оказывалась ключевой для самоидентификации французского дворянина. Категории верности и преданности королю постоянно акцентировались автором²⁸ и неизбежно ока-

²⁸ См., например: *André Du Chesne. Histoire genealogique des Maisons de Guines, d'Ardres, de Gand, et de Coucy.* Paris, 1631. P. 229.

зывали влияние на читателя, даже не принадлежавшего к благородному сословию, поскольку эти качества в тексте оценивались однозначно положительно.

В историко-географическом сочинении «Древности и изыскания о городах, замках и наиболее замечательных местах всей Франции» Дюшен сформулировал идею, согласно которой изучение и описание французских древностей «освещает блеск и величие столь благородной монархии»²⁹, что само по себе может служить эпиграфом к деятельности французских эрудитов XVI–XVII вв. В этом же сочинении образ французской монархии приобрел ряд ярких характеристик, все в превосходных степенях, превозносивших ее над прочими монархиями мира. Корона Франции, по его словам, была «самой благородной и драгоценной из всех корон на этом свете», как и короли Франции — величайшими и лучшими в мире, к тому же склонными к созиданию и миру³⁰.

В сочинениях Дюшена довольно явственно сочетаются две тенденции. Первая проявляется в работах, непосредственно посвященных истории французских монархов. Здесь акцентирование внимания на фигуре монарха как абстрактного символа, главы страны и в какой-то мере ее персонификации, становилось естественным воплощением веяний времени, актуальных социокультурных процессов, протекавших во французском обществе и напрямую связанных с формированием протонациональных идентичностей французов. Вторая прослеживается в работах, напрямую не связанных с французскими королями, но несших не менее серьезную идейную нагрузку, где Дюшен так же, как в работах первой группы, сознательно позиционировал фигуру короля как центральную не только в королевстве и в обществе, но и в самовосприятии французов. В работах обеих групп идеальная (абстрактная) фигура французского монарха рисовалась как ключевая во французской истории, в настоящем страны, а, следовательно, занимавшая центральное место и в формирующейся французской идентичности. Несмотря на несомненные признаки

²⁹ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France. Paris, 1609. Au lecteur.

³⁰ *André Du Chesne*. Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France. Paris, 1609. Préface.

того, что в сознании людей той эпохи зарождалось представление о территории как объединяющем их элементе³¹, ключевым в осознании единства оставался именно образ монарха.

Информация о статье

Терентьева, Е. А. Образ французской монархии как конституирующий элемент французской этнокультурной идентичности в первой половине XVII в., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2026. Вып. 9(1). С. 173–188.

Екатерина Анатольевна Терентьева, канд. ист. наук, доцент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9)

e.a.terenteva@spbu.ru

УДК 94(44).032

Во Франции историческое прошлое со времен Средневековья связывалось с идеей французской монархии, и формировавшееся в раннее Новое время этнокультурное самосознание французов было в значительной степени ориентировано на фигуру короля. Основу протонационального единства в сознании французов в XVII в. составляло не столько осознание принадлежности к единой территориальной общности, сколько верность французскому королю. Апологеты монархии, проповедовавшие идею объединения страны под рукой монарха, выдвигали на первый план подчинение королям-чудотворцам, освященным таинством миропомазания, как основание принадлежности к Французскому королевству. Для большинства французских интеллектуалов той поры, обращавшихся к разнообразным аспектам французской истории, особенно для придворных историографов из числа эрудитов, был крайне важен вопрос иллюстрации прочности французского монаршего дома независимо от правящей династии. В наследии выдающегося эрудита и королевского географа и историографа Генриха IV и Людовика XIII Андре Дюшена, которого называют отцом французской истории, четко прослеживается последовательное стремление ориентировать читателя на идеальную (абстрактную) фигуру французского монарха как ключевую и во французской истории, и в настоящем состоянии французского королевства, и в его будущем. При этом в наследии Дюшена образ французского

³¹ Подробнее см.: *Терентьева, Е. А.* Франция в раннемодерном эрудитском дискурсе: многосоставность или единство? Тракта́т «Древности и изыскания о городах, замках и наиболее примечательных местах всей Франции» Андре Дюшена, В кн.: *Империя и ее соседи. Сборник статей к юбилею Андре Юрьевича Прокопьева* / Под ред. С. Е. Федорова. СПб., 2025. С. 289–302.

Образ французской монархии как конституирующий элемент

монарха был максимально лишен сверхъестественных составляющих (прежде всего чудотворной) с сохранением только идеи божественного происхождения королевской власти. Одновременно в его сочинениях разной тематики французская монархия приобретала множество характеристик и особенностей, от географических до антикварно-эрудитских, связанных с историей атрибутов власти, церемониала, прерогатив королевской семьи. Все это в совокупности усиливало роль образа французской монархии в формирующейся этнокультурной и этнополитической идентичности того образования, которое в следующем, XVIII столетии превратится во французскую нацию.

Ключевые слова: Андре Дюшен, нациестроительство, монархия, историописание, раннее Новое время, Франция, эрудиты, этнокультурная идентичность, XVI в., XVII в.

Information on the article

Terenteva, E. A. The Image of the French Monarchy as a Constituting Element of the French Ethno-Cultural Identity in the First Half of the Seventeenth Century, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2026. Vol. 9(1). P. 173–188.

Ekaterina Anatolyevna Terenteva, Doctor of History, Associate Professor, Institute of History, St. Petersburg State University (199034, Russia, , St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7/9)

e.a.terenteva@spbu.ru

In France the historical past since the Middle Ages has been associated with the idea of the French monarchy, and the ethno-cultural identity of the French, which was formed in the early modern period, was largely focused on the figure of the king. Loyalty to the French king in the minds of his subjects was much stronger a basis of the taking shape proto-national unity in the seventeenth century than the awareness of belonging to some single territorial community. The apologists of the monarchy preached the idea of uniting the country under the hand of the monarch and insisted that subordination to the *Rois thaumaturges* sanctified by the Chrismation was the basis for belonging to the French Kingdom. Most French intellectuals studying various aspects of French history, especially the erudite court historiographers sought to illustrate the strength of the French royal house, regardless of the ruling dynasty. The legacy of a prominent royal geographer and historiographer of Henri IV and Louis XIII, André Duchesne, «the father of French history», clearly shows a consistent desire to orient the reader to the ideal (abstract) figure of the French monarch as a key figure in French history, present and future. At the same time, the image of the French monarch in Duchesne's legacy was exempt from supernatural components (primarily miracle-making),

while preserving only the idea of the divine origin of royal power. At the same time, in Duchesne works on various subjects the French monarchy acquired many characteristics and features, from geographical ones to various attributes of power, ceremonies and prerogatives of the royal family. Such traits in depicting the French monarchy strengthened the role of its image in the emerging ethno-cultural and ethno-political identity of the entity that would transform into the French nation in the eighteenth century.

Key words: André Duchesne, early modern times, nation building, erudites, ethno-cultural identity, France, historical writing, monarchy, sixteenth century, seventeenth century

Список источников и литературы / References

André Du Chesne. Figures mystiques du Riche et precieux Cabinet des dames ou sont représentées les Beautez, Parures et des Pompes du Corps feminin: que les Perfections, Ornaments et Atours spirituels de l'Ame. Paris, 1605.

André Du Chesne. Histoire des Roys, Ducs, et Comtes de Bourgogne et d'Arles, extraicte de diverses Chartes & Chroniques anciennes, & diuisée en IIII. Livres. Par André du Chesne Tourangeau. Paris, 1619.

André Du Chesne. Histoire genealogique des Maisons de Guines, d'Ardres, de Gand, et de Coucy, et de quelques autres familles illustres, qui y ont este alliées, le tout justifié par Chartes de diverses Eglises; Tiltres, Histoires anciennes, & autres bonnes Preuves. Paris, 1631.

André Du Chesne. Les Antiquitez et Recherches de la Grandeur & Majesté des Roys de France, recueillies tant des Auteurs anciens, que des meilleurs Escrivains de ce siecle et divisees en III Livres. Paris, 1609.

André Du Chesne. Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France. Divisees en huit livres. Selon l'ordre et ressort des huit Parlemens. Oeuvre enrichi tant des fontations, Situations, & Singularitez desdites Villes & Places: que de plusieurs choses notables concernantes les Parlemens, Jurisdictions, Eglises, & Polices d'icelles. En 2 part. Paris, 1609.

Antoine Furetière. Dictionnaire Universel, Contenant généralement les Mots François tant vieux que modernes, & les Termes de toutes les Sciences et des Arts. Recueilli & compilé par seu Messire Antoine Furetiere, Abbé de Chalivoy, de l'Academie Française. 3 vols. La Haye, Rotterdam, 1690.

Bell, D. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited // The Roots of Nationalism National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600–1815 / Ed. Lotte Jensen. Amsterdam, 2016. P. 31–46.

Cardin Le Bret. De la souveraineté du roy. Paris, 1632.

Charles Loyseau. Cinq livres du droit des offices, avec le livre des seigneuries et celui des ordres. Seconde édition, corrigée et augmentée. Paris, 1613.

- D'Albis, C.* Richelieu: L'essor d'un nouvel équilibre européen. Paris, 2012.
- Dictionnaire de l'Ancien Régime / Éd. L. Bély. Paris, 2010.
- Grell, Ch.* L'histoire entre érudition et philosophie. Etude sur la connaissance historique à l'âge des Lumières. Paris, 1993.
- Honoré d'Urfé.* L'Astrée [Ressource électronique], in: *Deux visages de l'Astrée. Première édition critique de L'Astrée d'Honoré d'Urfé [Site]*. URL: <https://astree.univ-rouen.fr> (20.04.2026).
- Kantorowicz, E. H.* The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology. Princeton, New Jersey, 1957.
- Leerssen, J.* National Thought in Europe: A Cultural History. Amsterdam, 2006.
- Pierre Poisson, seigneur de la Bodinière.* Traicté de la majesté royale en France. Paris, 1597.
- Вайнштейн, О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. *Vaynshteyn, O. L.* Zapadnoyevropeyskaya srednekovaya istoriografiya [Western European Medieval Historiography]. M.–L.: Nauka, 1964. 483 p. (in Russian)
- Кнехт, Р.* Ришелье / Пер. с англ. и вст. ст. А. Егорова. Ростов-на-Дону, 1997. *Knekt, R.* Rishelye [Richelieu] / transl. from English, introd. article A. Yegorov. Rostov-na-Donu, 1997. (in Russian)
- Кулешова, Е. В., Старостин, Д. Н.* От нарратива к анализу: «Великая французская монархия» Клода де Сейсселя как отражение тенденций в развитии исторического мировоззрения между поздним Средневековьем и ранним Новым временем, В кн.: *Научный диалог*. 2021. №11. С. 418–435. *Kuleshova, Ye. V., Starostin, D. N.* Ot narrativy k analizu: «Velikaya frantsuzskaya monarkhiya» Kloda de Seysselya kak otrazheniye tendentsiy v razvitiy istoricheskogo mirovozzreniya mezhdru pozdnim Srednekovyem i rannim Novym vremenem [From Narrative to Analysis: «The Great French Monarchy» by Claude de Seyssel as Reflection of Trends in Development of Historical Worldview between Late Middle Ages and Early Modern Age], in: *Nauchnyy dialog*. 2021. №11. P. 418–435. (in Russian)
- Паламарчук, А. А., Терентьева, Е. А., Федоров, С. Е.* Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021. *Palamarchuk A. A., Terenteva E. A., Fedorov S. E.* Rozhdenie nacional'nogo istoriopisanija v Anglii i Francii [The Rise of the National Historical Writing in England and France]. St. Petersburg, 2021. (in Russian)
- Терентьева, Е. А.* Лояльность во французском эрудитском дискурсе XVII в., В кн.: *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2024. Т. 15. №5 (139). DOI: [10.18254/S207987840031103-2](https://doi.org/10.18254/S207987840031103-2)
- Terenteva, E. A.* Loyaltost vo frantsuzskom eruditskom diskurse XVII v. [Loyalty in the French 17th Century Erudite Discourse], in: *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy*

zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational Journal «History»]. 2024. T. 15. №5 (139). DOI: [10.18254/S207987840031103-2](https://doi.org/10.18254/S207987840031103-2) (in Russian)

Терентьева, Е. А. Франция в раннемодерном эрудитском дискурсе: много-составность или единство? Тракта́т «Древности и изыскания о городах, замках и наиболее примечательных местах всей Франции» Андре Дюшена, В кн.: *Империя и ее соседи. Сборник статей к юбилею Андре Юрьевича Прокопьева* / Под ред. С. Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2025. С. 289–302. *Terenteva, E. A. Frantsiya v rannemodernom eruditskom diskurse: mnogosostavnost' ili yedinstvo? Traktat «Drevnosti i izyskaniya o gorodah, zamkah i naiboleye primechatel'nyh mestah vsej Frantsii» Andre Dyushena* [France in the French erudite discourse: unity or multiunity? The treatise by André Duchesne «Les Antiquitez et recherches des villes, chasteaux, et places plus remarquables de toute la France»], in: *Imperiya i yeye sosedi. Sbornik statej k yubileyu Andreyu Yuryevicha Prokop'yeva*. Ed. S. Fyodorov. St. Petersburg, 2025. P. 289–302.

Терентьева, Е. А. Французское придворное историописание как форма манифестации королевской власти (конец XVI – первая половина XVII вв.), В кн.: *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13. №1 (111). DOI: [10.18254/S207987840018884-1](https://doi.org/10.18254/S207987840018884-1) *Terenteva, E. A. Frantsuzskoye pridvornoye istoriopisaniye kak forma manifestatsii korolevskoy vlasti (konets XVI – pervaya polovina XVII vv.)* [The French Court Historical Writing as a Form of Manifestation of the Royal Power (Late 16th – First Half of 17th Century)], in: *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational Journal «History»]. 2022. T. 13. №1 (111). DOI: [10.18254/S207987840018884-1](https://doi.org/10.18254/S207987840018884-1) (in Russian)

Терентьева, Е. А. Эрудитская филология и идентитарные процессы во Франции XVI в.: Клод Фоше о происхождении и истории французского языка, В кн.: *Англия и Европа: от средних веков к Новому времени. Сборник статей к юбилею Сергея Егоровича Федорова* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2023. С. 273–290. *Terenteva, E. A. Eruditskaya filologiya i identitarnyye protsessy vo Frantsii XVI v.: Klod Foshe o proiskhozhdenii i istorii frantsuzskogo yazyka* [Erudite Philology and Identitarian Processes in 16th Century France: Claude Fauchet on the Origin and History of the French Language], in: *Angliya i Yevropa: ot srednikh vekov k Novomu vremeni. Sbornik statej k yubileyu Sergeya Yegorovicha Fedorova*. Ed. A. Yu. Prokopyev. St. Petersburg, 2023. P. 273–290. (in Russian)